
**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**ЗАГАДКИ СОБИРАТЕЛЬНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА**

© 2016 г. И. А. Шаронов

Доктор филологических наук, декан факультета теоретической и прикладной лингвистики
Института лингвистики РГГУ, Россия, 125267, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 2
iasharonov@gmail.com

**COLLECTIVE NUMERALS THROUGH THE PRISM
OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS**

© 2016 Igor A. Sharonov

Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Theoretical and Applied Linguistics, The Institute
of Linguistics, The Russian State University for the Humanities, 6, Build. 2, Miusskaya Square,
Moscow, 125267, Russia
iasharonov@gmail.com

Статья посвящена корпусному исследованию функционирования собирательных числительных и их конкуренции с количественными числительными в русском языке. На примере анализа слова *трое* в Национальном корпусе русского языка выявляется частотность употребления собирательных в сочетаниях с разными группами существительных и без них. Отмечается важность анафорической функции, которая определяет преимущественный выбор собирательного числительного в речи.

The article is devoted to the Russian collective numerals and their usage compared with the quantitative numerals. I present the Russian National Corpus statistics of use of the collective numeral *troe* (i.e. “three-some”) with different noun group units, and also the statistics of isolated uses of *troe*. The main point of interest in the article is to demonstrate the role of the anaphoric function for collective numeral usage.

Ключевые слова: грамматика русского языка, собирательные числительные, анафора, корпусные исследования

Key words: Russian grammar, collective numerals, anaphora, corpora research

Глазок – двое,
Ушек – двое,
Две руки
И две ноги
С. Капутикян (Армения).
Пер. Я. Акима.

Собирательные числительные (*двое, трое, четверо* и т.д.) – небольшая “пережиточная”, по удачному определению М.А. Шелякина [1], группа слов, вариантов к соответствующим количественным числительным (*два, три, четыре* и т.д.). Таких системных групп вариантов в русской грамматике, как кажется, не много: грамматическая вариативность проявляется обычно

на уровне отдельных лексем. В целом количество собирательных числительных постепенно уменьшается. Если в первой половине XX в. можно было говорить о девяти единицах (*двое – десятеро*) и встречалось использование собирательных второго десятка [2, с. 308–310], то к концу XX века в активном

употреблении осталось только шесть единиц (*двое – семеро*¹).

Задача статьи – попытаться обнаружить “корни выживания” в языке русских собирательных на основе анализа статистики употреблений собирательного *трое* в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru).

По данным НКРЯ (на начало 2016 г.), сопоставление частотности количественных и соответствующих им собирательных числительных дает соотношение от 10 / 1 до почти 30 / 1.

<i>два</i>	– 355822	против	<i>двое</i>	– 24060	(≈ 15 / 1)
<i>три</i>	– 168319	против	<i>трое</i>	– 16217	(≈ 10 / 1)
<i>четыре</i>	– 63829	против	<i>четверо</i>	– 5545	(≈ 11,5 / 1)
<i>пять</i>	– 72310	против	<i>пятеро</i>	– 2615	(≈ 28 / 1)
<i>шесть</i>	– 33852	против	<i>шестеро</i>	– 1520	(≈ 22 / 1)
<i>семь</i>	– 33097	против	<i>семеро</i>	– 1164	(≈ 28,5 / 1)

При этом, как можно заметить, частотность употреблений собирательных последовательно уменьшается от числительного *двое* к *семеро*: *двое* – 24060, *трое* – 16217, *четверо* уже – 5545, *пятеро* – 2615, *шестеро* – 1520, *семеро* – 1164. Тем не менее полное исчезновение собирательных из языка кажется маловероятным – внутренние механизмы, мотивирующие использование этих единиц, ощутимы, хотя очевидны пока не до конца.

В русистике выделяют две не связанные друг с другом зоны употребления собирательных числительных. Первая, относительно небольшая зона, касается употребления трех единиц: *двое*, *трое*, *четверо* с существительными pl. tantum (такие как *качели*, *сутки*, *весы* и т.п.; сюда же относятся *дети* и *ребята*, *ребятишки*). Использование этих собирательных определяется восполнением грамматического “каприза” их количественных вариантов *два*, *три*, *четыре* (а также *полтора* и *оба*) в форме именительного и винительного падежей. В отличие от всех других количественных (*пять*, *шесть* и т.д.) указанные выше числительные требуют от зависимых существительных родительного падежа **единственного** числа, то есть формы, которой у существительных pl. tantum нет. Собирательные числительные компенсируют морфо-синтаксическую недостаточность своих количественных вариантов, ср.:

две тележки, но *двое* (**две*) *носилок*;
три повозки, но *трое* (**три*) *саней*;
четыре дня, но *четверо* (**четыре*) *суток*.

¹ Числительное *полтора*, также принадлежащее к данной группе, мы не рассматриваем ввиду крайне слабой частотности его использования в речи. Слово *оба* будет рассмотрено ниже.

Замена количественных на собирательные при существительных pl. tantum происходит только в именительном и винительном падежах. В остальных косвенных падежах, где управление существительным сменяется на согласование, продолжают использоваться количественные числительные: *нет двух* (**двоих*) *саней*; *подойти к двум* (**двоим*) *саням*; *с двумя* (**двоими*) *санями*; *о двух* (**двоих*) *санях*. Не используются собирательные с существительными pl. tantum и за пределами числительных *двое*, *трое*, *четверо*:

пять (**пятеро*) *саней*;
шесть (**шестеро*) *суток*;
семь (**семеро*) *носилок* и т.д.²

Статистическая оценка сочетаний собирательных в первой зоне их употребления, на первый взгляд, должна быть небольшой – и слов pl. tantum в языке не так много, и используются они относительно нечасто. Например, *трое порток* встречается в корпусе только один раз в пословице *марток – надевай трое порток*, сочетание *трое часов* имеет в НКРЯ всего 8 употреблений, *трое саней* – 21, *трое ворот* – 22. Важным исключением, меняющим картину, оказывается сочетание *трое суток* – 1092 употребления в корпусе. Вместе с сочетаниями *трое детей* (703)³ и *трое ребят* (83) получается 1878 употреблений, которые можно округлить до **2000** с учетом статистики нерассмотренных единиц группы. Получается, что сочетания *трое* с существительными pl. tantum – примерно восьмая часть всех употреблений собирательного *трое*.

Вторая и основная зона использования собирательных числительных (оставшиеся более 14 тысяч примеров) – сочетания с “личными” существительными (существительными со значением лица: *мужчина*, *прохожий* и т.п.), преимущественно мужского рода, где собирательные конкурируют с количественными числительными.

Во многих исследованиях XX века [3, 4, 5 и др.] почти без изменений предлагается набор предпочтений для выбора количественного или

² В НКРЯ примеров таких количественных сочетаний в косвенных падежах не обнаружено, и это соответствует интуиции автора и нескольких опрошенных информантов.

³ Считается, что форма *дети* – супплетивная форма мн.ч. лексемы *ребенок*. Однако, как кажется, в количественных конструкциях формы *дети* воспринимается скорее как pl. tantum. Вряд ли чем-то иным можно объяснить тот факт, что сочетание *три ребенка* в им.п. имеет в корпусе всего 18 употреблений, а *трое детей* – 424. При этом намечается семантическое противопоставление: в переносных употреблениях используются, как кажется, только *три ребенка*. Ср.: *три “ребенка” хрущевской “оттепели”* (А. Кузнецов. Между Гринвичем и Куреневкой).

собирающего числительного в зависимости от той или иной группы “личных” существительных. Списки этих предпочтений можно найти и в пособиях по стилистике [см., например, 6]. В работах и пособиях указывается на конкурентное **преимущество собирательных перед количественными** в следующих случаях:

– в сочетаниях с субстантивированными прилагательными мужского рода: (*прохожий, большой* и т.п.);

– в сочетаниях с именами мужского пола на *-а*: (*мужчина, юноша* и т.п.);

– в сочетаниях с названиями детенышей животных (*теленок, воробышек*);

– в сочетаниях с существительным *лицо* в значении ‘человек, персон’;

– вне количественных сочетаний (примеры типа: *их двое; трое в масках* и под.).

Конкурентное преимущество количественных перед собирательными:

– в сочетаниях с названиями лиц женского пола (собирательные в таких сочетаниях допускаются, но с разной степенью неодобрения) и

– в сочетаниях с названиями животных (*бык, козел, баран*).

И наконец, **не содержится общепризнанных указаний на преимущество** какой-либо из групп при употреблении с именами мужского пола (кроме тех слов на *-а*, о которых было сказано выше).

Результаты анализа статистических данных об употреблении собирательного *трое* в НКРЯ в основном подтверждают перечисленные рекомендации, хотя есть и неожиданные отклонения в количественных оценках, учет которых представляется важным для более точного описания использования собирательных числительных в языке.

Предлагается следующая последовательность рассмотрения статистики употреблений:

1. Сочетания числительных с субстантивированными прилагательными и причастиями.

2. Сочетания числительных с именами женского пола VS сочетания с именами мужского пола на *-а*.

3. Сочетания числительных с именами животных и детенышей животных.

4. Сочетания с существительным *лицо* в значении ‘человек, персон’.

5. Сочетания числительных с именами мужского пола (кроме имен на *-а*).

6. Употребления собирательных числительных вне количественных сочетаний.

1. Сочетания числительных с субстантивированными прилагательными и причастиями.

В статье И.Л. Микаэлян и А.А. Зализняк [7] есть тонкое экспериментальное наблюдение относительно распределения количественных и собирательных числительных в сочетаниях с существительными адъективного склонения. Сопоставляя слово *неизвестный* в сочетаниях с числительными *два* и *двое*, авторы указывают, что сочетание *два неизвестных* описывают неодушевленные объекты (например, числа в математике), а сочетание *двое неизвестных* может быть понято только как обозначение лиц. Аналогичным образом *два белых* у грибников однозначно воспринимается как номинация грибов, а *двое белых* – как людей. К сожалению, сделать из анализа таких примеров вывод о противопоставлении в количественных сочетаниях двух групп числительных по признаку одушевленность – неодушевленность нельзя. В сочетаниях с обозначениями профессий, национальностей и социальных ролей, как показывают примеры из НКРЯ, варианты числительных активно конкурируют. Не все субстантиваты представлены в корпусе в достаточном количестве, однако в случаях, когда примеров в корпусе более десяти, преимущество собирательных над количественными все же становится заметным.

<i>три дежурных</i>	5	<i>трое дежурных</i>	1
<i>три прохожих</i>	5	<i>трое прохожих</i>	2
<i>три ученых</i>	6	<i>трое ученых</i>	8
<i>три военных</i>	5	<i>трое военных</i>	9
<i>три русских</i>	4	<i>трое русских</i>	15
<i>три рабочих</i>	20	<i>трое рабочих</i>	43

Всего в корпусе обнаружено 470 употреблений (364 с прилагательным + 106 с причастием)⁴. Вследствие того, что список существительных по частотности употребления с собирательным *трое* составлялся из более широкой группы, мы можем округлить количество таких сочетаний до пяти сот (≈ 500).

2. Сочетания числительных с именами женского пола VS сочетания с именами мужского пола на *-а/-я*.

В педагогической литературе, начиная с классической работы В.И. Чернышева [3], использование собирательных с именами лиц женского пола осуждается, особенно в письменной речи.

⁴ Подсчет велся в НКРЯ в ноябре 2014 г. на основе результатов поисковой команды: ‘трое + прилагательное / причастие + глагол’.

Более “либеральное” отношение к таким сочетаниям представлено в академических исследованиях, особенно после широких социологических опросов в середине XX века. Авторы грамматического словаря вариантов утверждают: “Речевая практика уравнивает существительные женского и мужского рода. В применении к лицам собирательные числительные сейчас употребляются достаточно широко без оглядки на пол названного лица” [8, с. 263]. Материалы корпуса заставляют сделать вывод, что письменная речь продолжает “держаться оборону” – сочетания собирательных с именами женского пола представлены минимально. Ниже приводится статистика в НКРЯ на ноябрь 2014 г. нескольких частотных имен женского пола с числительными *три* и *трое*:

<i>три женщины</i>	322	<i>трое женщин</i>	6
<i>три дочери</i>	134	<i>трое дочерей</i>	17
<i>три подруги</i>	30	<i>трое подруг</i>	0
<i>три девушки</i>	127	<i>трое девушек</i>	3
<i>три жены</i>	70	<i>трое жен</i>	5
<i>три студентки</i>	2	<i>трое студентов</i>	0

Провести полный статистический анализ собирательных с именами женского пола достаточно сложно, однако ввиду того, что выборка единиц была сделана из более широкого списка существительных, можно предположить, что общее количество сочетаний в корпусе не превышает ста единиц (≈ 100).

В сочетаниях с наименованиями лиц мужского пола на *-а / -я* отмечается сильное преимущество собирательных перед количественными. В работе Т.Е. Янко [10] в качестве причины выдвигается гипотеза отгалкивания таких форм от формально близкой им женской морфолого-синтаксической модели на *-а*. Однако “зеркально отраженной

картины” по сравнению с вышерассмотренными сочетаниями не получается. Из большого списка слов в словаре [9] мы выбрали наиболее частотные в НКРЯ слова: *мужчина, юноша, слуга, вельможа, судья*. Статистика такова:

<i>трое мужчин</i>	168	<i>три мужчины</i>	44
<i>трое юношей</i>	22	<i>три юноши</i>	15
<i>трое слуг</i>	15	<i>три слуги</i>	6
<i>трое вельмож</i>	4	<i>три вельможи</i>	9
<i>трое судей</i>	7	<i>три судьи</i>	53

Как можно видеть, предпочтения в выборе собирательного по мере возрастания количественного параметра становятся заметнее, однако в целом они не столь же очевидны, как в сочетаниях с именами женского пола. Относительно статистики сочетаний со словом *судья* справедливо замечание Т.Е. Янко в [10]: данное слово более правильно относить не к мужскому, а к общему роду – профессия судьи в СССР и в современной России была и остается популярной не только у мужчин. Поскольку другие существительные мужского рода на *-а / -я* уступают перечисленным в частотности, можно предположить, что общее количество таких сочетаний не превышает трехсот (≈ 300).

3. Сочетания числительных с именами животных и детенышей животных.

В традиционных рекомендациях можно обнаружить негласное противопоставление наименований взрослых животных и детенышей. Считается, что имена взрослых животных сочетаются с количественными, а имена детенышей – с собирательными. Мы собрали в корпусе наиболее частотные сочетания числительных *три-трое* с именами животных и детенышей. Ниже предлагаются результаты сопоставления двух групп сочетаний:

взрослые животные				детеныши			
количественное		собирательное		количественное		собирательное	
<i>три волка</i>	13	<i>трое волков</i>	0	<i>три медвежонка</i>	5	<i>трое медвежат</i>	2
<i>три петуха</i>	5	<i>трое петухов</i>	0	<i>три цыпленка</i>	3	<i>трое цыплят</i>	0
<i>три кота</i>	7	<i>трое котов</i>	1	<i>два котенка</i>	10	<i>двое котят</i>	2
<i>три быка</i>	11	<i>трое быков</i>	3	<i>три котенка</i>	9	<i>трое котят</i>	2
<i>три козла</i>	6	<i>трое козлов</i>	0	<i>три козленка</i>	0	<i>трое козлят</i>	0

При всей скудости статистики НКРЯ для количественных сочетаний с именами животных все же можно, как кажется, сделать вывод о доминировании количественных числительных независимо от возраста животных⁵. Откуда же взялась

рекомендация использовать собирательные с именами детенышей животных? Можно лишь предположить, что на данную рекомендацию оказало влияние название популярной детской сказки “Волк и семеро козлят”: практически в каждом стилистическом пособии в качестве иллюстрации выступает сочетание *семеро козлят*. В НКРЯ количество употреблений этого (очевидным об-

⁵ Статистика с числительными *два* и *двое* более представительная, результаты аналогичны представленным.

разом идиоматического) сочетания – бесспорно в пользу собирательных: *семь козлят* – 1, *семеро козлят* – 45 употреблений.

Всего же в корпусе количество примеров собирательного *трое* с именами животных вряд ли превышает планку в сто единиц (≈ 100).

4. Сочетания с существительным *лицо* в значении ‘человек, персона’.

Во многих стилистических пособиях в одном ряду со словами *дети, ребята, люди* стоит и слово *лицо*, метонимически передающее значение ‘человек’ (см., напр., 6). Корпус же дает только 10 употреблений сочетания *трое лиц* (в основном в юридических текстах), а сочетание *три лица* в том же значении насчитывает более 50 употреблений. Таким образом, предлагаемая в стилистических пособиях рекомендация также требует коррекции.

5. Сочетания числительных с именами мужского пола (кроме имен на *-а/-я*).

Конкуренция количественных и собирательных числительных с этими именами, преференции внутри этой группы до сих пор являются нерешенной и интригующей проблемой. Традиционная точка зрения приписывает собирательным числительным в рассматриваемых сочетаниях “собирательность”, то есть передачу нерасчлененной совокупности предметов, связанных с действием или признаком. Этим семантическим компонентом собирательные якобы отличаются от количественных числительных. Подробный обзор степени признания в русистике “собирательности” дается в статье Е.В. Щениковой [11]). Одна группа исследований следует традиции; в другой группе исследований утверждается нерегулярность и нечеткость проявления “собирательности”: в третьей группе исследований семантических различий между количественными и собирательными не обнаруживается.

Еще одним направлением в поиске механизмов предпочтительного выбора собирательного или количественного числительного стал анализ сочетающихся с ними имен профессий и социальных ролей: [см. 5, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и др.]. Многими исследователями было отмечено, что для собирательных предпочтительно использование с именами более низкого социального статуса (*двое солдат, но два генерала*). Т.Е. Янко [10] делает в целом близкие выводы, вводя понятия “лицо” и “социальная роль”. Автор считает, что слова низкого статуса воспринимаются скорее как лица и сочетаются с собирательными, а слова высокого статуса используются скорее как наи-

менованние социальной роли и потому тяготеют к сочетанию с количественными. В исследовании Н.Р. Добрушиной и С.А. Пантелеевой [15] предлагается ввести понятие “коллективных” имен, то есть таких, которые встречаются в корпусе преимущественно во множественном числе. С этими существительными собирательные сочетаются чаще, чем количественные.

Понятно, что выделенные критерии имеют характер тенденции, а не правила, поскольку они не влияют на способность любого одушевленного существительного муж. рода сочетаться как с количественными, так и с собирательными числительными.

В НКРЯ мы обнаружили 4862 употребления *трое* с именами мужского рода (включая сочетания с прилагательными и причастиями типа *трое веселых друзей*). Округлим эту цифру до 5000.

6. Употребления собирательных числительных вне количественных сочетаний (изолированных собирательных).

На изолированные употребления собирательных А.Е. Супрун обращал особое внимание: “Собирательные числительные в изолированном употреблении, без существительных, противопоставлены немаркированным числительным семантически. Они не могут обозначать отвлеченного числа, а обозначают в громадном большинстве случаев совокупности лиц, лишь в некоторых особых случаях, в определенном контексте могут обозначать совокупности других предметов (ср.: *Сколько у вас саней? – Трое; Сколько у кошки котят? – Двое*)” [5, с. 20]. М.А. Шелякин подчеркивает субстантивный характер таких употреблений: “Вне сочетаний с существительными они (собирательные – *И.Ш.*) переходят в состав существительных и обозначают совокупности лиц” [1, с. 153].

Начнем анализ с отделения от “изолированных” собирательных особой группы устойчивых наречных оборотов *на троих, за троих, по трое*, а также несколько пословиц и поговорок: *семеро одного не ждут, есть за двоих, работать за четверых* и др. Приведем статистику частотности этих оборотов:

на троих – 435 (244 перед знаком препинания + 191 не перед существительным и прилагательным),

за троих – 136 (75 перед знаком препинания + 61 не перед существительным и прилагательным),

по трое – 334 (157 перед знаком препинания + 177 не перед существительным и прилагательным).

Итого **905**, с учетом нерассмотренных единиц \approx **1000**.

Следующим шагом, важным для понимания специфики употребления изолированных собирательных, будет анализ грамматических и семантических свойств слова *оба*.

Традиция относит это слово к собирательным числительным. Ср., например, толкование этого слова в БТС 1998 [18]: “ОБА. числ. собир. И тот и другой (из двух лиц, предметов)”. Некоторое обоснование к включению данного слова в список собирательных можно найти в работе [2, с. 309], где автор пишет о промежуточном положении слова *оба* между группами количественных и собирательных числительных и сближает его с собирательными на основе близости окончаний: *двоих – обоих, двоим – обоим* и т.д.

В статье [9] анализу слова *оба* отводится едва ли не центральная роль. Авторы резонно указывают, что у *оба* тот же морфо-синтаксический “каприз”, что и у слов *два, три* и *четыре* – требование от существительного формы единственного числа, а не множественного, как у собирательных. Например, нельзя связывать слово *оба* со словом *сутки*. В результате *оба* толкуется авторами как ‘те **два**’.

А.Е. Супрун [5] толковал слово *оба* как ‘все два / все двое’, сопоставляя его с сочетаниями *все три / трое, все четыре / четверо* и указывая, что сочетания *все два / двое* в языке не существует. Исследователь считал, что именно этот смысловой компонент сближает слово *оба* с собирательными числительными.

Обратим внимание на сходные черты приведенных толкований слова *оба*: ‘**тот и другой**’ [18], ‘**те два**’ [7], ‘**все два / все двое**’ [5]. Во всех толкованиях при числительном стоят анафорические местоимения. Резонно прийти к выводу, что слово *оба* – это местоименное числительное, антецедентом которого являются числительные *два* и [двое], то есть еще одно местоимение-числительное наряду со словами *сколько* и *столько*⁶.

Пришли два студента / двое студентов. Оба в белых кроссовках.

Пресловутая “совокупность” в *оба*, на основе которой данное слово объединяют с собиратель-

ными невзирая на морфо-синтаксические расхождения, формируется на основе заложенного в семантике *оба* анафоричности. Таким же образом на основе анафоричности формируется значение совокупности и в сочетаниях “местоимение + изолированное собирательное”:

Вылез третий, и все трое пошли к домику Медвежонка. (С. Козлов. Новогодняя сказка).

Вспомнилась обложка “Огонька” трехгодичной давности. На ней среди белоснежных сугробов стояли четыре лидера поэзии<...> и все четверо были в огромных меховых шапках и туго закрученных ярких шарфах. (В. Аксенов. Таинственная страсть).

Жестокое и бессмысленное убийство 10-летней девочки Лены совершила<...> группа из пяти подростков в возрасте от 12 до 17 лет. <...> По горячим следам все пятеро участников расправы были задержаны. (“Московский комсомолец” в Нижнем Новгороде, 2004.07.30).

Рассмотрим статистику употреблений в НКРЯ сочетаний собирательных числительных с местоимениями:

<i>все трое</i> + глагол	1609
<i>нас</i> < + 2 слова, напр.: <i>там было</i> > <i>трое</i>	556
<i>трое из них</i>	384
<i>их трое</i>	312
<i>трое</i> + глагол	273
<i>из троих</i>	169
<i>их</i> <слово> <i>трое</i>	114
<i>вас</i> < + 1 слово> <i>трое</i>	16
<i>эти трое</i> (в субстантивированном употреблении)	97
<i>из этих троих</i>	7
<i>трое этих</i>	5
<i>трое из этих</i>	4

Общее количество собирательных субстантиватов с местоимениями – 3546 (округлим до **3500**). Это вторая по численности группа после сочетаний числительных с именами мужского пола.

Количество субстантивных употреблений *трое* без местоимений меньше: \approx **1100**. Определить, сколько из употреблений в последней группе являются анафорическими, затруднительно. Однако представляется, что их число также значительно. Вот один из примеров, найденных на первой же странице НКРЯ при поиске собирательного *трое* без местоимений:

У закрытых дверей “Ферст Нэшнл Сити Бэнк” тряслась в танце группа парней и девушек в желтых и белых хламидах, подпоясанных

⁶ Слово *оба* подобно местоимениям и тем, что в нем отражается дейктический характер значения: оно указывает обычно на уже упоминавшиеся предметы [5, с. 5].

веревками. <...> *Двое* лупили ладонями в барабаны, трое гремели бубнами. (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп).

Итак, всего употреблений собирательного *трое* ≈ 16000. Из них сочетаний с именами pl. tantum ≈ 2000. Сочетания собирательных с субстантивированными, прилагательными и причастиями, именами женского пола, мужского пола на -а/-я, именами животных ≈ 1000, сочетания с именами мужского пола ≈ 5000. Наречные сочетания ≈ 1000, изолированные употребления собирательного ≈ 4600 (3500 с местоимениями и 1100 без местоимений). Таким образом, нам удалось выявить 13600 из 16000 употреблений слова *трое*. При всем несовершенстве проведенного подсчета он позволяет, как кажется, представить общую картину употребления собирательных в русском языке.

Остановимся более подробно на особенностях анафорических употреблений как изолированных собирательных, так и количественных сочетаний.

Анафорические изолированные собирательные

Отсутствие непосредственной связи с существительным ослабляет ограничения, накладываемые на использование изолированных собирательных. Значительно легче оказывается использовать собирательные для указания на количество лиц женского пола, животных, а иногда даже неодушевленных предметов в литературных (sic! отредактированных) текстах.

Примеры с именами лиц женского пола:

Анафорические употребления:

Я поставил дилетантский эксперимент: опро-сил четыренадцать женщин. Вот результат: двое дали бы сдачи, двенадцать предпочли бы за-быть (Лит. газета, 14 ноябр. 1973).

По воскресеньям водила их в церковь: вместе они – все трое в платочках, с рюкзачками, в серых и лиловых курточках и длинных черных юбках (А. Иличевский. Матисс).

Катафорические употребления:

Только двое из нас – Елена и Таня – связаны настоящими узами крови... все остальные собрались вместе по прихоти судьбы". (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Накрывали стол двое: жена Петровича и молодая темноглазая женщина, которую Корытин признать не мог. (Б. Екимов. Пиночет).

Примеры с именами, называющими животных:

Пацаны во дворе помогли мне поймать кота. Я запутался в поводках, упал, и они разбежались. Один залез на дерево. Двое сидели на гараже и орал. Остальные носились по всему двору. (А. Геласимов. Нежный возраст).

Коты эти – все трое – смущают меня. Мне в их присутствии всегда немного не по себе. (М. Петросян. Дом, в котором...).

Их двое на гербе Австралии – эму и кенгуру. Вместо львов, орлов и прочих хищников. (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами).

Екатерина Павловна Пешкова, жена Горького, рассказывала мне: “В революцию, в 18-м, с моста в Неву бросилась дама. За ней две борзые. И все трое – камнем ко дну. От отчаянья.” (А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь).

“Экзотические” примеры с существительными, называющими неодушевленные предметы, количественные сочетания с которыми, напомним, невозможны, за исключением слов pl. tantum:

Описав широкую дугу в траве, танки повернули один за другим и пошли на Королева и Лиду. Построившись в ряд, они шли на них двоих, все шестеро (Н. Чуковский. Цвела земляника).

Такие же марки были выпущены в прибалтийских республиках, там было написано: Остланд – Восточная страна. Для всех троих одинаковые марки – Эстония, Латвия и Литва. (Богодухов. Гитлеровцы глазами подростка. www.istpravda.ru).

Анафорические количественные сочетания

В процессе сбора материала сочетаний местоимений *все / эти* с изолированным собирательным *трое* было обнаружено, что с этими местоимениями часто встречаются и количественные сочетания (*все трое друзей* и т.п.). Число таких анафорических контекстов оказалось ≈ 3000 употреблений.

<i>все трое</i>	7023	1598
<i>эти трое</i>	0051	1403

Разумеется, два этих сочетания не охватывают весь объем анафорических употреблений количественных сочетаний, но и на основании их статистики можно делать вывод о роли анафоры в употреблении собирательных. Поскольку сочетания с именами лиц мужского пола составляют 5000 употреблений, то получается, что практически каждое второе употребление “трое + существи-

тельное мужского пола” должно быть анафорическим.

Всего в сочетаниях “местоимение + собирательное” было собрано **6500** употреблений (3500 субстантивов + 3000 количественных сочетаний). Получается, что более чем треть всех употреблений слова *трое* – анафорические.

За пределами собранных нами употреблений собирательных с местоимениями остается пока плохо улавливаемый материал. Однако очевидно, что его учет увеличит “анафорическую долю” в общем объеме употреблений собирательных. Предложим только несколько примеров таких употреблений, сбор которых можно производить, как кажется, лишь вручную.

Там были найдены останки шести погибших членов экипажа. У троих моряков были обнаружены удостоверения личности, и их можно назвать. (В. Костиков. Роман с президентом).

Вскоре в группу включили еще троих учеников Тамма – доктора наук Виталия Гинзбурга и аспирантов Юрия Романова и Ефима Фрадкина. (Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода).

Нечасто, но встречаются и анафорические употребления сочетаний с именами животных:

И, в конце концов, они вышли, двое волков. Им уже по тринадцать лет было, седые, зубы стертые. Я почти уверен, что они уже не могли охотиться на косулю, наверно, зайцами и грызунами питались. [Ш. Буртин, Я. Бадридзе. Между человеком и волком // “Русский репортер”, № 15 (143), 22–29 апреля 2010, 2010].

Было трое котов: Прохор, Харлам и Терентий. Вместе их связала крепкая мужская дружба, закаленная переменными осадками, ветром, постоянной проголодью и другими вещами, известными всякому, кто жил на крыше или чердаке и дышал вольным воздухом необозримых пространств. (Митьки. Три кота).

Итак, можно сделать вывод о наличии важного фактора при использовании собирательных в сочетаниях с одушевленными именами – это анафорические (катафорические) контексты, в которых собирательные указывают на некоторую группу людей (мужского, а в изолированных употреблениях и женского пола) и иногда животных, выделяемых как совокупность из числа упомянутой в тексте группы объектов.

Акцент на важности анафорической функции не противоречит выводам исследователей о связи собирательных с именами более низкого социального статуса и “коллективными” именами,

поскольку такие имена чаще используются для описания групп лиц, что необходимо для анафорических отсылок.

Выполнение анафорической функции – не единственный, но очень важный фактор сохранения собирательных в языке наряду с количественными числительными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М., 2001. [Shelyakin, M.A. *Funkcionalnaja grammatika russkogo jazyka* [A Russian Functional Grammar]. Moscow, 2001.]
2. Виноградов В.В. Русский язык. М. – Л., 1947. [Vinoogradov, V.V. *Russkij jazyk* [The Russian Language]. Moscow; Leningrad, 1947.]
3. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. СПб., 1913 [Chernyshev, V.I. *Pravilnost' i chistota russkoj rechi. Opyt russkoj stilisticheskoj grammatiki* [Correctness and Purity of Russian Speech. Experimental Stylistic Grammar]. St. Petersburg, 1913.]
4. Супрун А.Е. О русских числительных. Фрунзе, 1959 [Suprun, A.E. *O russkih chislitel'nyh* [The Russian Numerals]. Frunze, 1959.]
5. Супрун А.Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск, 1969 [Suprun, A.E. *Slavjanskije chislitelnye. Stanovlenie chislitelnyh kak osoboj chasti rechi* [The Slavic Numerals. Formation of Numerals as a Specific Part of Speech]. Minsk, 1969.]
6. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. М., 1997. [Rozenal', D.E. *Spravochnik po pravopisaniju i stilistike* [A Reference Book on Spelling and Stylistics]. Moscow, 1997.]
7. Микаэлян И.Л., Зализняк А.А. Вместе или отдельно? Заметки о семантической категории парности в русском языке // <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/MikaelyanIL.pdf> [Mikaelyan, I.L.; Zalizniak, A.A. *Vmeste ili razdelno. Zametki o semanticheskoj kategorii parnosti v russkom yazyke* [In One Word or Separately? Notes on the Semantic Category of Two-ness in Russian]. Stable URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/MikaelyanIL.pdf>
8. Граудина А.К., Ицкович В.А., Катлинская А.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-статистического словаря вариантов. М., 1976. [Graudina, A.K.; Ickovich, V.A.; Katlinskaya, A.P. *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoj rechi. Opyt chastotno-statisticheskogo slovarja variantov* [Grammatical Correctness of the Russian Speech. Experimental Frequency-Statistical Dictionary of Grammatical Variants]. Moscow, 1976.]

9. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977. [Zalizniak, A.A. *Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka* [Russian Grammatical Dictionary]. Moscow, 1977.]
10. Янко Т.Е. Русские числительные как классификаторы существительных // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 168–181. [Yanko T.E. *Russkie chislitelnye kak klassifikatory sushchestvitel'nyh. Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii. No. 1 (3) 2002. S. 168–181* [Russian Numerals as Noun Classifiers. The Russian Language in Scholarly Light. 2002, no. 1 (3), pp. 168–181.]
11. Щеникова Е.В. Вариантное использование количественных и собирательных числительных: влияние семантического фактора // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст. Глава 4. Н. Новгород, 2014 г. [Shchenikova E.V. *Variative Usage of quantitative and collective numerals. Semantic influence. Russkij jazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst.* [The Russian Language in the beginning of the 21st century: lexis, word-formation, grammar, text]. Chapter 4. Nizhny Novgorod, 2014.]
12. Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 16. Wien, 1985. [Mel'čuk I.A. *Poverhnostnyj sintaksis russkih chislovyh vyrazhenij* [Surface Syntax of Russian Numeral Expressions]. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 16. Wien, 1985.]
13. Nikunlassi, A. The use of collective numerals in contemporary Russian: an empirical approach. *Wiener Slawistischer Almanach*. 2000, Vol. 45, pp. 209–246.
14. Никунласси А. К вопросу об употреблении собирательных числительных при неодушевлённых существительных в русском языке // Scando-Slavica. 2006. Vol. 52. No. 3. Pp. 5–18. [Nikunlassi A. *K voprosu ob upotreblenii sobiratel'nyh chislitel'nyh pri neodushhevlen'nyh sushchestvitel'nyh v russkom jazyke* [On the use of collective numerals with inanimate nouns in Russian]. Scando-Slavica. 2006, Vol. 52, No. 3, pp. 5–18].
15. Добрушина Е.Р., Пантелеева С.А. Собирательные числительные: коллектив как индивидуализация множественности // Мустайоки А. и др. (ред.). Инструментарий русистики: корпусные подходы // Slavica Helsingiensia, 34. Хельсинки, 2008. С. 107–124. [Dobrushina E.R.; Panteleeva S.A. *Sobiratelnye chislitelnye: kolektiv kak individualizacija mnozhestvennosti* // Mustajoki A. et al. (eds.). *Instrumentarij rusistiki: korpusnye podxody* [Toolset of Russian Studies: Corpus-Based Approaches]. Slavica Helsingiensia 34. Helsinki, 2008. P. 107–124.]
16. Сичинава Д.В. Числительное. 2012 [Sichinava D.V. *Chislitelnoe* [Numerals]. URL: <http://rusgram.ru>. 2012].
17. Наконечная-Лаланн В.В. К вопросу о функционировании собирательных числительных в современном русском языке // Russian Linguistics. 2013. Vol. 37. Pp. 91–101. [Nakonechnaya-Lalann V.V. *K voprosu o funkcionirovanii sobiratel'nyh chislitel'nyh v sovremennom russkom jazyke* [Functioning of collective numerals in Modern Russian]. Russian Linguistics, 2013. Vol. 37, pp. 91–101.]
18. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. [*Bolshoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Large Explanatory Dictionary of Russian]. Ed. by S.A. Kuznecov. St. Petersburg, 1998.]